

С. С. Жданов^{1,2}, Н.В. Федотова²*

Образ Нью-Йорка в путевой прозе П. П. Свиньина

¹ Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск, Российская Федерация

² Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация
*e-mail: fstud2008@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются пространственные образы Нью-Йорка, представленные в травелоге «Американские дневники и письма» (1811–1813) русского дипломата П.П. Свиньина. Методы исследования – сравнительно-сопоставительный, аналитико-описательный и имаголого-семиотический. Результатом исследования является выявление американской пространственной образности в русской литературе на примере травелога Свиньина. Среди установленных устойчивых мотивов репрезентации нью-йоркского пространства установлены мотивы масштабности, визуальной привлекательности, богатства/роскоши, чистоты и в целом упорядоченности. Проанализированы образы пространства исторической памяти, связанный с прошлым города. Определено, что большую роль в репрезентации городского пространства играет сфера коммерции, с которой, в частности, связан мотив стремительного роста/развития Нью-Йорка.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, американскость, пространство, образ города, имагология, травелог П.П. Свиньина, русская литература

S. S. Zhdanov^{1,2}, N. V. Fedotova*

Image of New York in the travel prose by P.P. Svinyin

¹ Siberian State University of Geosystems and Technologies, Novosibirsk, Russian Federation

² Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation
*e-mail: fstud2008@yandex.ru

Abstract. The paper deals with spatial images of American cities in the travelogue “American Diaries and Letters” (1811–1813) by Russian diplomat P.P. Svinyin. Research methods are comparative and descriptive analysis and imagological-semiotic methods. The result of the study is the identification of American spatial imagery in Russian literature based on the travelogue by Svinyin. The revealed stable motives for the representation of New York space are the motives of scale, visual appeal, wealth/luxury, cleanliness and overall orderliness. The images of the space of historical memory associated with the past of the city are analyzed. It has been determined that the sphere of commerce plays a major role in the representation of the urban space, with which, in particular, the motif for the rapid growth/development of New York is connected.

Keywords: United States of America, Americanness, space, city image, imagology, travelogue by P.P. Svinyin, Russian literature

Введение

Дипломатические отношения между Россией и США были установлены в 1807 году, и, соответственно, произошел обмен дипломатическими миссиями [1,

с. 149]. Павел Петрович Свиньин служил дипломатом в российском консульстве в Филадельфии с 1811–1813 годы, тогда же им были созданы и «Американские дневники и письма», где он описывал свои впечатления об Америке и, в частности, об американских городах.

Следует заметить, что творчество Свиньина не раз изучалось в отечественной гуманитаристике в связи с американской тематикой в качестве одного из актуальных направлений исследований. Так, свиньинские тексты рассматривались Д.Е. Здорновым и Т.Н. Жуковской как источник сведений об Англо-американскую войну 1812–1815 гг. [2], а А.А. Белюскиной – как материал по культуре, быту и этническому составу США [3, 4]. Впечатления Свиньина об Америке в целом изучались в работах О.Н. Левшиной [1] и А.А. Арустамовой [5], А.Ю. Тальи и В.А. Ушакова [6, 7]. Об элементах художественного и публицистического начала в свиньинском дневнике писал О.Г. Лазареску [8]. Образа Филадельфии Свиньина частично касалось исследование И.В. Савельзона [9]. Кроме того, свиньинские тексты наряду с произведениями других авторов об Америке привлекались в целом ряде иных научных работ [10–14].

В то же время образ Нью-Йорка как объект имагологического исследования, насколько нам известно, нигде отдельно не анализировался, что составляет новизну нашей статьи. Цель ее заключается в выявлении специфики пространственной образности, представленной в эго-документах Свиньина.

Методы и материалы

В статье использованы имагологический подход к проблематике пространства, а также сравнительно-сопоставительный, аналитико-описательный и семиотический методы. Материалом исследования служит фрагмент травелога Свиньина «Американские дневники и письма» 1811–1813 гг. (письма с первого по пятое).

Результаты и обсуждение

В Нью-Йорке дипломат пробыл всего 3 дня, но за это время было написано 8 писем [15, с. 12]. Открывается нью-йоркский фрагмент описанием локуса дороги (из Филадельфии в Нью-Йорк, путешествие между которыми осуществляется «посредством почтовых повозок» [15, с. 171]). Здесь значительное место уделено непосредственно репрезентации сублокуса этих повозок, которые подразделяются автором на несколько разновидностей, чьи названия не переводятся, а даны на английском, сразу вводя читателя в пространство неосвоенного (неадаптированного) Чужого: Expedition, Mail, Diligenc, Pilot, Acomodation, Comercial [15, с. 171–172]. При этом данный сублокус маркирован мотивом большей (по сравнению с пространством Своего, России) социальной свободы, касающейся представлений о правилах приличия. Это резко отличается от российских конвенциональных норм, что подчеркнуто автором словом «удивительно»: «Удивительно, сколько правила воспитания переменяют систему человеческого понятия о благопристойности, так и о добродетели женской» [15, с. 172]. Как указывает Свиньин, для локуса американской дороги является нормальным, что

девушка «лучшей фамилии», т.е. представительница элиты, путешествует «в публичной карете денно и нощно, без проводника и даже без знакомого», что не приводит ни к каким последствиям: «никто сему здесь не удивляется и ничего неприятного с нею не случится» [15, с. 173]. Нередко девушка может ехать в компании 5-6 «незнакомых мужчин», которые в сублокусе транспорта меняются: «сии грубые, часто необразованные американцы делаются ей покорными слугами, стараются ей угождать» [15, с. 173].

При этом пространство американских «публичных карет» маркировано Свиньиным мотивом неудобства (они не имеет рессор «и так тряски, что неловко сидеть в них, что при всякой неровности дает ужасные толчки»). Это вновь позволяет нарратору сделать вывод о грубости/дикости американцев, не имеющих «понятия о всех выгодах и удобствах войяжировать» [15, с. 173]. Помимо неудобства, данный иронически описываемый сублокус отмечен мотивом опасности («удовольствие сидеть поджавши ноги, не имея ни к чему прислониться или на что облокотиться и быть всегда в страхе сломать себе шею», поскольку «драйверы здешние (то есть извозчики) не большие мастера управлять... лошадьми» и могут уронить карету, их-за чего, например, по свидетельству Свиньиного, недавно «одна женьщина, переломив себе руку, умерла в страдании» [15, с. 173]).

С другой стороны, в отличие от сублокуса кареты, сублокус придорожного трактира характеризуется мотивом удобства: «трактиры по дороге от Филадельфии до Нью-Йорка содержат очень хорошо, и можно найти везде вкусный обед, хорошее вино и чистую постель» [15, с. 178]). Об упорядоченности дорожного пространства свидетельствуют образы указателей («столбы с обозначением дорог (directories)»), установленные «на всех перекрестках» и снабженные надписью: «Закон повелевает держать правую сторону» [15, с. 178]). За нарушение правила предусмотрен штраф.

Первым наблюдаемым Свиньиным нью-йоркским сублокусом выступает Гудзонский залив, что сообщает образу города мотив водности: «Нью-Йорк, как бы в дыму или в тумане, ... казался нам выходящим из вод» [15, с.180]. Этот сублокус маркирован масштабностью и привлекательностью: «величественная Гудсона» имеет «здесь более 2-х миль ширины» и придает городу красивый вид, превосходящий вид европейских городов-портов: «Много я видел прекрасных мест, восхищался прелестным положением Лиссабона и Мессины, но они не могут сравняться с Нью-Йорком» [15, с. 180]. Посредством метонимии характеристика сублокуса порта распространяется на весь Нью-Йорк, маркированный водностью (образы «устья, усеянного рыбачьими лодками и ботами», «беспредельно» уходящих и приходящих кораблей, «набережных с «мачтовым лесом»), масштабностью (вертикальной и горизонтальной: «высокие башни и шпицы, выставлявшиеся из громады домов») и привлекательностью («великолепнейший город и морская столица Америки» [15, с. 180]). Автор восхищается привлекательностью и масштабностью нью-йоркского пространства, подчеркивая, что Филадельфия все-таки пока занимает первое место по данным характеристикам, но вскоре это изменится: «Город Нью-Йорк по красоте своей и пространству по»

читаем, после Филадельфии, первейшим городом в Соединенных Штатах, но, вероятно, в скором времени и в сем он превзойдет ея» [15, с. 181].

Нью-Йорк изображен также как медиационное пространство коммерции, «центр американской торговли»: «Сюда ежемесячно приходят и отходят отсюда английские Пакетботы, наконец, сюда получают первые известия из Европы, кои... имеют величайшее влияние на американскую коммерцию и вообще на все дела» [15, с. 181]. Еще один мотив нью-йоркского пространства – это мотив его стремительного роста: «все города Америки процветают с невероятной скоростью, но Нью-Йорк отличительно перед всеми» благодаря опять-таки своей водности (этому «способствует» «преимущество его гавани, которая по причине отменно сильного стремления Северной реки и близости ея к морю, никогда не замерзает и дает круглый год свободное течение торговли» [15, с. 181]. На контрасте с этим фактом, в Филадельфии, Балтиморе и Александрии торговые судна могут простаивать по несколько месяцев из-за льда [15, с. 181]. Нью-йоркская антропоцентричность, соответственно, также отмечена мотивом коммерции: «Выгоды сии привлекают сюда беспрестанно людей деятельных и капиталистов, кои имеют здесь более случаев, чем где-либо, делать обороты. Ибо не только внешняя коммерция сего порта представляет обширное поле деятельности, но и внутренняя нимало не уступает» [15, с. 182]. Медиационность Нью-Йорка объясняется наличием не только порта для межконтинентальной торговли, но и реки Гудсон, или Северной реки, которая соединяет город с внутренними районами Америки: эта река, «протекая на величайшее пространство землями богатыми и населенными, принимая в себя множество судоходных рек, открывает в недрах своих несметные сокровища и занимает с успехом большое количество торговых людей» [15, с. 187]. Вновь автор актуализирует мотив внутренней конкуренции между американскими городами: «между тем, как в Филадельфию из внутренности все везется гужем, с величайшими издержками, Нью-Йорк получает со всех сторон... все внутренние произведения водою, и, наоборот, таким же образом наделяет их иностранными изделиями» [15, с. 182]. Соответственно, мотив пространственного расширения корреспондируется с мотивом роста населения: «Тому тридцать лет, как считалось здесь не более 10 тысяч жителей, а теперь, по последней переписи видно, что сие число в десять раз увеличилось, стало быть, 15-тью тысячу уже более жителей, чем в Филадельфии» [15, с. 182].

П.П. Свиньин считает купечество в Нью-Йорке одним из богатейших в Америке [15, с. 191]. Коммерческая пространственность проявляется через наличие огромного количества банков и прочих коммерческих заведений. Автор развивает тему коммерческого пространства, перечисляя и описывая самые надежные нью-йоркские банки: Bank of New York, Manhattan Bank, Merchant Bank, Jersey Bank. Так же в городе насчитывалось 9 страховых контор [15, с. 198]. В то время Нью-Йорк преимущественно торговал с Россией, Англией и Францией. На корпоративном уровне с Россией торговали купеческие дома и отправляли в Россию такие товары, как хлопчатая бумага, сахар, индиго, табак, кошениль, красное дерево, кофе, перец, какао, рис, шафран, кокос, мускатный орех, ром арабик, сандал и миндаль [15, с. 192]. Россия отправляла в Америку на продажу лен, пару-

сину, различные полотна, клей, мыло, щетину, перья, меха, волосы, сталь, железо и лекарства [15, с. 192]. Уже в начале XIX века Нью-Йорк был дорогим городом, в нем было мало заводов и других производств, потому что земля в городе была очень дорогой. Свиньин этот факт четко подмечает и пишет своему генеральному консулу в четвертом письме [15, с. 193]. С тех пор ничего не изменилось в Нью-Йорке, земля дорогая, производств нет.

В современном Свиньину варианте город описан как островное пространство, «прежде называемое Мангатан, но ныне известное под именем Нью-Йоркского», отделенное от прочих районов: «от Нью-Жерзе рекою Гудсон, а с другой стороны от матери земли маленькою речкою Гарлем, от Лонг Айлена – Восточною рекою» [15, с. 182].

Мотив упорядочения Нью-йоркского пространства дан в исторической динамике – от пространства дикой природы (острова с «весьма гористой», составленной «из серого гранита» поверхностью, «цепью непрерывных скал и бугров») к «весьма гладкой долине» (мотив упорядочивания здесь реализован как сглаживание выступающей дикости – «теперь половина высокой Баярдской горы совсем уничтожена и, вероятно, скоро она совсем пропадет»), а также от стихийной природной водности к цивилизованной сухости: «тому несколько лет ровное сухое место, находящееся теперь посередине города, было не что иное, как глубокое озеро свежей воды, называемое Коллет» [15, с. 183].

Характерным образом мотив упорядочения актуализирует репрезентацию нью-йоркского пространства исторической памяти от основания города в 1614 году голландцами под именем Нового Амстердама через переход его под английское управление в 1684 году и передачу Иаковом II этих земель «брату своему, герцогу Йоркскому, от коего страна сия и получила наименование сие», до обретения независимости в 1783 году, когда англичане «принуждены были сдать его американским войскам и место сие последнее, оставленное ими в земле сей» [15, с. 183]. Соответственно, образ Нью-Йорка маркируется также как пространство батально-энтропийное в прошлом («В это время большая половина города была превращена в пепел») и упорядоченно-привлекательное в настоящем («Теперь часть сия представляет лучшую часть города» [15, с. 183]). О военной сфере в пространстве современного Свиньину Нью-Йорка свидетельствует лишь образ «двух грозных батарей» [15, с. 180, с. 184].

Пространство дикой природы, впрочем, тоже не вполне вытеснено из нью-йоркского локуса, но в настоящем не противопоставлено антропному пространству, но составляет с ним гармоничное единство, что демонстрирует пейзажное описание города во втором письме, повторяющее и несколько расширяющее репрезентацию Гудзонской бухты из первого письма и акцентирующее мотивы привлекательности, масштабности, чистоты и наполненности объектами и движением: «Отсюда глазам вашим открывается река Гудсон во всем своем великолепии, покрытая бесчисленным множеством судов и лодок..., а там грозные батареи глядятся в лазури волн ея, или черные дикие берега, или цепь прекрасных великолепных зданий, построенных по набережной... вы здесь посреди обширного города, дышите всегда чистым прохладным воздухом, удивляетесь деятель-

ности и, между тем, наслаждаетесь уединением. Пред вами красоты дикой великой природы и творения искусств человеческого гения!» [15, с. 184–185]. Следует заметить, что по эмоциональности это описание выбивается из рационального повествования Свиньи́на, приближаясь к сентименталистскому нарративу.

В целом, однако, дикость нью-йоркского пространства является периферийным элементом, тогда как упорядоченное антропоное пространство составляет смысловое ядро пространственной образности города. Это подчеркнуто в описании субблокуса Бродвея – улицы маркируемой упорядоченностью, масштабностью, чистотой, богатством/роскошью и привлекательностью, превосходящей по этим признакам улицы Филадельфии: «В рассуждении правильности, чистоты и ширины улиц и красоты зданий Нью-Йорк должен отдать преимущество Филадельфии, зато он имеет улицу, Broadway, какой нет ни в Филадельфии, ни во всех Соединенных Штатах... Она длиною около двух миль и шириною более 100 футов, имеет по обеим сторонам широкие гранитные тротуары для пешеходцев и заключает лучшие и богатейшие дома и лавки. Улица сия оканчивается широким местом, бывшим прежде батареею, а ныне служащим публичным гуляньем. Место сие... представляет... одну из богатейших картин, какую только можно себе представить, и одно из превосходнейших гуляний в свете...» [15, с. 184]. Характерен также мотив сравнения американских локусов Старого Света, который периодически актуализируется в повествовании. По мнению Свиньи́на, нью-йоркский Бродвей напоминает «наш Невский проспект» [15, с.184] и превосходит аналогичные западноевропейские субблокусы: ему «и парижские бульвары, и английские парки, и густые аллеи Пратера должны уступить» [15, с. 184].

Описывая сухопутное нью-йоркское пространство, Свиньи́н отмечает, что Бродвей украшен «великолепными зданиями», из которых «лучшим и великолепнейшим зданием» является, по мнению автора, Стейт Хаус («Стет гауз» [15, с. 185]). В целом этот сублокус маркирован упорядоченностью, масштабностью и привлекательностью вследствие ургии («удивительная тщательность и чистота в работе», «удивительно хорошо» соблюденная «пропорция в окнах и других частях здания», «широкие светлые коридоры», «обширнейшая площадь» перед зданием, «обсаженная вокруг тополями, что весьма много придает ему красы»), за исключением образов колонн портика, нарушающих эту пропорцию и привлекательность (они «отменно малы для столь огромного здания») и главной лестницы, которая «слишком узка» [15, с. 185]. Это позволяет Свиньи́ну сделать вывод о недостаточной просвещенности американцев, не знающих «настоящего употребления и пропорции в колоннах» [15, с. 185]. Кроме того, сублокус отмечен мотивом роскоши/дороговизны (стоил «более 500.000 тал.» [15, с. 185]).

Из прочих сублокусов Нью-Йорка упомянуты «церковь Святого Петра» «в новейшем вкусе», связанная с пространством исторической памяти (здесь находится монумент «генералу Монгомери, убитому в 1775 году при осаде Квебека»), а также Федеральная зала, где «собрался первый Конгресс», «утвердилось» [15, с. 185] «первое основание вольности и выбран знаменитый Вашингтон в президенты» [15, с. 186]. По мнению Свиньи́на, это здание не столько красиво, сколько памятно [15, с. 185].

Помимо бродвейских сублокусов, масштабностью и привлекательностью маркирован ряд образов «огромных и хорошей архитектуры домов, принадлежащих частным людям, особенно в Гринвич стрит» [15, с. 186].

Заключение

Итак, в данной статье были проанализированы образы американского пространства в травелоге Свиньина «Американские дневники и письма» (1811–1813). Эти образы можно разделить на два типа. К первому относится репрезентация локуса дороги из Филадельфии в Нью-Йорк. Для него характерны мотивы свободы (нарушения европейских конвенциональных норм), неудобства, опасности (это относится к сублокусу почтовой кареты), но в то же время упорядоченности, чистоты, удобства, связанных с сублокусами придорожных трактиров и перекрестков.

Второй тип составляют образы самого Нью-Йорка. Локус города маркирован мотивами водности, масштабности, привлекательности, богатства/роскоши, чистоты, стремительного роста/развития, коммерции, воинственности. Наряду с антропными пространственными образами Свиньин упоминает и образы дикой природы, которая в нью-йоркском спатиуме подвергается упорядочиванию/сглаживанию и гармонично вписывается в цивилизованные локусы. Кроме того, в тексте писем выделяется пространство исторической памяти, связанное с событиями возникновения Нью-Йорка и эпохи борьбы Соединенных Штатов Америки за независимость.

Особо следует отметить мотив сопоставления репрезентации американского (в том числе нью-йоркского) пространства с пространственными образами Старого Света – как русскими (Своим), так и западноевропейскими (Чужими, но хорошо известными, т.е. лучше освоенными). Помимо того, пространство Нью-Йорка сравнивается с пространством иных американских городов (прежде всего с локусом Филадельфии), что актуализирует мотив внутренней конкуренции американских урбанистических локусов между собой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Левшина О. Н. Образ Америки в травелогах Павла Петровича Свиньина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 149–152.
2. Здорнов Д. Е., Жуковская Т. Н. Англо-американская война 1812-1815 гг. глазами русского путешественника: по дневникам и письмам П.П. Свиньина // Псковский военно-исторический вестник. – 2018. – № 4. – С. 97–101.
3. Белюскина А. А. Культура и быт США первой половины XIX века в путевых заметках Павла Петровича Свиньина // Некрасовские чтения (памяти д.и.н., профессора Ю.К. Некрасова): материалы II Всероссийской научной конференции. – Вологда: ВГУ, 2016. – С. 116–120.
4. Белюскина А. А. Этнический состав американского населения в начале XIX века по путевым заметкам П.П. Свиньина // Молодые исследователи – регионам: материалы международной научной конференции: в 3-х т. – Т. 3. – Вологда: ВГУ, 2018. – С. 61–62.
5. Арустамова А.А. Удовольствие от открытия: П. Свиньин об Америке (на материале «Опыта живописного путешествия по Северной Америке») // Феномен удовольствия в культуре:

материалы международного форума 6-9 апреля 2004 г. – СПб.: Центр изучения культуры, 2004. – С. 264–266.

6. Талья А.Ю. Российский дипломат Павел Свиньин и его описание американского общества в начале XIX в // Клио. – 2012. – № 9 (69). – С. 103–104.

7. Талья А.Ю., Ушаков В.А. Российский дипломат Павел Свиньин и его описание американского общества в начале XIX в // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2012. – № 9. – С. 121–127.

8. Лазареску О. Г. Художественное и публицистическое в американском дневнике П.П. Свиньи́на // *Libri Magistri*. – 2018. – № 5. – С. 8–14.

9. Савельзон И.В. Филадельфия, Грузино, Оренбург: к вопросу о периодизации журнальной деятельности П. Свиньи́на // Вопросы теории и практики журналистики. – 2021. – Т. 10, № 2. – С. 320–337.

10. Алентьева Т. В. Феномен американской цивилизации в конце XVIII–первой половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2007. – № 1-2 (3-4). – С. 100–104.

11. Арустамова А.А. Тема Америки в русской литературе XIX в.: автореф. дисс. ... доктора филологических наук. Пермь, 2010. – 46 с.

12. Белюскина А.А., Киселева О.А. Американские женщины первой половины XIX века "глазами" российских путешественников // Вузовская наука – регионам: материалы XVI Всероссийской научной конференции с международным участием. – Вологда: ВГУ, 2018. – С. 296–298.

13. Ломова Е. А., Кадырова Г. Р., Тулеубаева М., Касымжанова М. Е. Англо-американские связи с русской литературой с конца XVIII века по 40-е годы XIX века // *Polish Journal of Science*. – 2021. – № 45-3 (45). – С. 44–47.

14. Плешков В. Н., Ушаков В. А. Америка и американцы в восприятии российского дипломата XIX века // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. – 2017. – № 17-1. – С. 183–191.

15. Свиньин П. П. Американские дневники и письма (1811–1813). – М.: Издательский дом «Парад», 2005. – 559 с.

© С. С. Жданов, Н. В. Федотова, 2024